

Линь Чжао как раз заканчивал ужинать, когда к нему заглянул Сы Цзинь. На этот раз молодой человек принарядился: его облачение выглядело роскошно, а в мягких, изящных манерах сквозило удивительное сходство с Цзи Яогуаном.

— А-Чжао, ты ведь впервые в государстве Ди? — с воодушевлением спросил Сы Цзинь. — Твой названный брат просто обязан проявить гостеприимство. Не желаешь ли прогуляться со мной и посмотреть на суету здешнего ночного рынка?

— Пойдите, — удивился Линь Чжао. — Мне говорили, что по ночам здесь беснуется всякая нечисть, из-за чего введён комендантский час. Какой ещё ночной рынок?

— Наверняка это рассказы Цзи Яогуана, — мягко усмехнулся Сы Цзинь. — Разве законы мирских властей писаны для шаманов? Братец Яогуан слишком правильный и скучный, он и шага не сделает вопреки правилам. Разумеется, к нему никто и не лезет с подобными предложениями.

Линь Чжао мысленно усмехнулся.

«То есть мне, вчерашнему школьнику, только-только сдавшему выпускные экзамены, предлагают окунуться в прелести ночной жизни? Что ж, такое зрелище упускать нельзя!»

Юноша покосился на Старое дерево.

Цзи Яогуан спокойно улыбнулся:

— В чужой монастырь со своим уставом не ходят. А-Цзинь, ты ведь не против, если я присоединюсь?

Лицо Сы Цзиня на миг перекосило, однако он быстро совладал с собой:

— Что ж... если А-Чжао не против, то и я возражать не стану.

— Конечно, я хочу пойти вместе со Старым деревом! — без колебаний выпалил Линь Чжао. — Идём же скорее, чего мы ждём?

Сы Цзинь с живым любопытством окинул взглядом Цзи Яогуана:

— Отлично. Идёмте.

И он увёл их за собой.

По дороге Сы Цзинь увлечённо рассказывал о подпольном рынке, к которому они направлялись. Как выяснилось, сам он обложил торговлю в Ди непомерными пошлинами, из-за чего уклонение от налогов здесь приняло поистине промышленные масштабы. Это и породило «вольный» рынок, слава о котором гремела по всем двадцати четырём вассальным государствам.

— Если ты сам понимаешь, что налоги грабительские, зачем продолжаешь их собирать? — недоумевал Линь Чжао. — Чрезмерные поборы ведь душат торговлю и ведут к упадку. Разве нет?

Стоило коснуться этой темы, как настроение Сы Цзиня заметно испортилось.

— А в ком, по-твоему, кроется корень зла? Всё из-за моего непутёвого старшего братца. Он вытряс казну до последней золотой ракушки, чтобы возвести Великую стену Ба! Благодаря его стараниям расходы на оборону взлетели до небес, зато деревенские недоучки-шаманы загребали за службу баснословные награды. И после этого они ещё смеют утаивать доходы? Ну уж нет, лёгкой жизни я им не устрою.

Линь Чжао нахмурился.

— По-моему, это в корне неверно. Пускай они платят меньше налогов напрямую, но ведь они остаются отдыхать и снаряжаться в государстве Ди. Эти деньги крутятся здесь же, развивая твою страну. Тормозить их развитие из-за сиюминутной выгоды — не кажется ли тебе это близоруким?

Сы Цзинь рассмеялся:

— Твои слова полны смысла, А-Чжао. Вот только ты плохо знаешь здешнюю публику. Эти дельцы не потратят ни единой ракушки на нужды простых людей и уж точно не осядут в наших краях. Всё, о чём они грезят днём и ночью, — это поскорее вернуться в Шаманское царство.

Он негромко вздохнул:

— Сколько бы мы с братом ни бились, для них мы остаёмся лишь временным пристанищем. Никто из них не желает охранять наши рубежи, где каждый день может стать последним. Стремление к сытой и безопасной жизни вполне объяснимо, но раз уж они пользуются нашей защитой, разве несправедливо требовать, чтобы они оставляли здесь часть своей добычи?

— Понятно, — хмыкнул Линь Чжао. — Сам когда-то промок под дождём, а теперь отбираешь у других зонты, да ещё и град на них насылаешь!

— Ну разумеется, — елеинным голосом отозвался Сы Цзинь. — Но теперь, когда у меня есть ты, А-Чжао, я обязательно исправлюсь. Постараюсь стать таким же благодетелем, как наш милый

Цзи Яогуан...

С этими словами он радушно протянул спутникам две маски Но, пояснив, что без этого снаряжения, скрывающего голос и ауру, на рынке делать нечего.

— И всё же, почему ты терпишь существование подобного притона под самым носом? — поинтересовался Цзи Яогуан.

— Будь я полностью здоров, давно бы разогнал эту шарашку, — сквозь зубы процедил Сы Цзинь, и в его глазах блеснул недобрый огонёк. — Хозяин этого сброда мало того что хитёр как лис, так ещё и в драке чертовски силен. К тому же он знает меру и границ не переходит, так что приходится терпеть.

Однако стоило им добраться до места, как всё пошло наперекосяк.

Сы Цзинь четырежды постучал в глухую стену, но каждый раз путал пароли, и скрытая дверь оставалась запертой.

— Какая досада... — пробормотал Сы Цзинь. Растерянность на его лице скрывала маска Но. — Обычно я не встаю с постели и редко балую себя прогулками. Об этом месте я знал лишь с чужих слов.

Он уже занёс руку для пятой попытки, когда из темноты вытянулась рука в плотной кожаной перчатке. Человек в маске небрежно постучал по кладке и глухим, низким голосом произнёс:

— Самое время для ночи.

Стена бесшумно разошлась в стороны. Троица дружно поблагодарила таинственного незнакомца.

— Пустяки, — отозвался тот с лёгким смешком. — Угостите меня чашей вина, и мы в расчёте.

Возражений ни у кого не нашлось.

Они переступили порог скрытого заведения. Внутри царил полумрак, окутанный томной, почти интимной атмосферой. На невысоком помосте негромко напевал шаман — его мягкий, убаюкивающий голос невольно навевал мысли о случайных встречах и мимолётной романтике.

Устроившись в уединённом углу вместе с неожиданным попутчиком, они заказали вина, и Линь Чжао с любопытством прислушался к мелодии:

— А песня-то непростая. Звучит как-то... по-особому.

— Это Песнь души, она настраивается в унисон со струнами чужого разума, — негромко объяснил Цзи Яогуан. — Исполнитель принадлежит к Школе очищения души небесными звуками, но он всего лишь обычный шаман, так что его сила невелика. Достигни он уровня Земного шамана, его пение могло бы исцелять от скверны и душевного мрака целые армии. Таких мастеров холят и лелеют в любом вассальном государстве. Самым известным из них сейчас считается шаман Мэн, но за свои услуги он дерёт три шкуры. Когда я покидал столицу, за одно выступление он требовал не меньше шести миллионов золотых ракушек.

— Сколько?! — округлил глаза Линь Чжао. — Шесть миллионов за песню? Это грабёж среди бела дня!

— Он опора всего направления, и на его обучение ушла гора редчайших ресурсов, — заговорщицки понизив голос, поделился секретом Цзи Яогуан. — А заварил эту кашу наш А-Цзинь. Он разработал метод, позволяющий черпать силу из молитв и веры простых людей. Вот только у остальных его учеников дело не заладилось — энергия никак не желала преобразовываться в духовную силу, что приводило к тяжёлым последствиям и едва не погубило всю школу. Так продолжалось, пока не появился Мэн Чжэнь. Он выдвинул гениальную идею: «А с чего вы взяли, что звонкая монета — это не те же людские помыслы и надежды?» С этой мыслью в него начали безжалостно вливать богатства, и в итоге буквально вымостили ему дорогу к уровню Земного шамана.

Линь Чжао только языком цокнул от такого полёта мысли.

— Но если способ рабочий, почему бы не подготовить побольше подобных целителей? Они бы здорово помогли очищать земли от скверны.

— Стать Земным шаманом невероятно трудно, — покачал головой Цзи Яогуан. — В Шаманском царстве даже Человеческий шаман способен вести за собой десятитысячное войско, а Земной — командовать легионом в сто тысяч воинов. Будь всё так просто, каждый второй заклинатель подался бы в храмовые певцы.

— Значит, главным виртуозом в этом деле остаётся наш Старый ворон? — удивился Линь Чжао. Он и подумать не мог, что у ворчливого пернатого божества столь мощные способности к поддержке.

— Да какой там виртуоз, — лениво отозвался Сы Цзинь, приподняв уголок губ. — Он и в первую сотню мастеров Шаманского царства не войдёт.

Проводник в маске сидел молча и мелкими глотками цедил вино, искусно делая вид, будто его совершенно не касаются чужие разговоры.

Посреди зала весело полыхал огромный костёр. Вокруг него то и дело кружились в танце

влюблённые пары. Несколько раз к их столику подсаживались разгульные посетители с предложением выпить вместе, но всякий раз получали вежливый, но твёрдый отказ.

Наконец зазорные пляски подошли к концу, и толпа у огня поредела. На освободившемся пространстве, словно грибы после дождя, начали обустраиваться немногочисленные торговцы.

В ту же минуту за спинами торговцев у барной стойки опустились деревянные вывески, на которых пестрел список свежих товаров с указанием цен.

Глаза Цзи Яогуана блеснули. Он тут же поднялся и направился к прилавку, намереваясь выкупить выставленный на продажу пространственный камень.

Линь Чжао коснулся пальцами лежавшего в кармане недоделанного карманного хронометра и довольно улыбнулся. Наконец-то нужная деталь была близко.

Однако дело застопорилось.

— Пространственные камни образуются в местах уединения шаманских богов, это вовсе не такой уж редкий минерал. Он не может стоить десять тысяч золотых ракушек, — мягко вразумлял лавочника Цзи Яогуан. — Три тысячи золотых ракушек — вот его красная цена.

— Ну что ты за человек? Зачем попусту сотрясать воздух из-за какого-то булыжника? — Сы Цзинь с обманчиво ласковой улыбкой шагнул вперёд и небрежно швырнул на стойку вексель в тысячу золотых ракушек, а поверх него припечатал официальный указ о взыскании недоимок государства Ди. — Забираю за тысячу.

— Надо же, какое любопытное зрелище, — раздался заносчивый юношеский голос из-за соседнего стола. — Оказывается, здесь в ходу разбой среди бела дня. Даю десять тысяч, без всякой сдачи.

Запахло скандалом, и вокруг мигом собралась толпа зевак. Заклинатели принялись возмущённо коситься на Сы Цзиня:

— Это ещё что за наглец пожаловал?

— Слышь, ты, сборщик налогов хренов! Ты думаешь, если наш местный живодёр пока не пустил тебя на колбасу, то тебе всё дозволено?

— А ну-ка, разденем его догола да повесим у входа для острастки! Посмотрим тогда, как он заговорит!

Буквально за пару мгновений их плотным кольцом обступил разъярённый сброд.

Сы Цзинь склонился к Линь Чжао и негромко шепнул:

— Не бойся, А-Чжао. Смотри, как надо.

В следующее мгновение воздух содрогнулся от глухих ударов. Сы Цзинь двигался подобно вспышке молнии — стремительно, неуловимо для глаза. Все, кто пытался сунуться к нему с кулаками, в мгновение ока оказались подвешены под потолочными балками. Причём висели они в самых причудливых, нелепых позах, выполненных с каким-то извращённым изяществом. Для Небесного шамана расправиться с кучкой деревенщин было детской забавой — тут и тотем призывать не требовалось, хватило обычных кулаков.

К слову, юнец, щеголявший своим предложением в десять тысяч золотых, тоже полетел вверх тормашками и теперь сиротливо покачивался под самым потолком.

Смахнув невидимую пыль с ладоней, Сы Цзинь вальяжно опустился на стул перед прилавком и смерил торговца ледяным взглядом:

— Итак, тысяча золотых ракушек. Мы договорились?

У лавочника мелко затряслась челюсть, однако он не спешил соглашаться на сделку. Вместо этого он умоляюще уставился на того самого проводника в кожаных перчатках:

— Босс... выручайте...

Высокий незнакомец неторопливо поднялся со своего места. Поправив маску, он вежливо произнёс:

— Здесь слишком тесно для хорошей драки. Не сочтите за грубость, но не согласитесь ли вы сменить обстановку?

— Вообще-то я не привык баловать поблажками всякий сброд, — Сы Цзинь тонко улыбнулся. — Но ты оказал нам услугу у дверей, так что я готов уважить твою просьбу.

Договорив, он растаял в воздухе без следа. Проводник коротко кивнул и в то же мгновение испарился, словно его здесь и не было.

Заметив, как у Линь Чжао загорелись глаза от предвкушения захватывающего зрелища, Цзи Югуан обречённо вздохнул, подхватил юношу под руку и тоже растаял в пространстве.

В опустевшем заведении воцарилась тишина. Юный шаман, кое-как выпутавшись из верёвок, сполз с балки на пол и, потирая ушибленные бока, тоскливо пробормотал:

— Что за проклятый булыжник? Ради него сцепились сразу три Небесных шамана... Неужели этот камень способен даровать божественность?

Он добрёл до прилавка и хлопнул ладонью по дереву:

— Ладно, гони сюда этот камень. Даю десять тысяч ракушек, как и обещал.

Пускай вещица и не была бесценным артефактом, но пространственные камни почти целиком уходили на нужды регулярной армии Шаманского царства и пограничных гарнизонов. В свободную продажу они попадали по чайной ложке в год, так что цена в десять тысяч золотых ракушек была вполне оправданной. К тому же иметь при себе надёжное хранилище в суровых землях Океана Руин — великое подспорье. Юноша прекрасно понимал: если этот рынок прикроют, найти другое столь же безопасное и дешёвое местечко для тёмных сделок ему уже вряд ли удастся.

<http://bllate.org/book/20648/2236345>